

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ТРАКТОВКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ЖИВОТНОЕ»

Е. В. Харченко, Бай Сюйхаожань

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Статья посвящена изучению понимания фразеологизмов с компонентом «животное» носителями русской и китайской лингвокультур. В работе анализируются результаты лингвистического эксперимента, в котором приняли участие 100 китайских и 100 русских студентов. Были выявлены особенности трактовки выбранных фразеологизмов, причины возникновения ошибок в понимании носителями иной культуры, приведена классификация этих ошибок.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологизм с компонентом «животное», понимание, интерпретация, этнокультурная специфика, культурная интерференция.

Введение. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что расширение межкультурных контактов выявило коммуникативные барьеры между носителями разных лингвокультур. Традиционно считалось, что непонимание в первую очередь обусловлено недостаточным знанием языка. Учёные традиционно изучали понятие ошибки в педагогике, психологии, лингводидактике, лингвистике, психолингвистике (В. С. Аванесов, В. В. Алимов, Т. В. Ахутина-Рябова, Ю. К. Бабанский, Л. С. Выготский, Н. И. Жинкин, А. А. Залевская, И. А. Зимняя, В. Г. Костомаров, А. А. Леонтьев, О. Д. Митрофанова, Н. Н. Рогозная, Н. Ф. Талызина, А. М. Шахнарович, Л. В. Щерба, Лу Цзянци (鲁健骥), Тан Сунбо (唐松波), Чжан Дэлу (张德禄), Ши Чжунбао (石中宝), Юй Лимин (俞理明), Ян Лан (杨连) и многие другие).

Однако в последние годы стали обращать внимание на культурную составляющую, которая необходима для понимания информации, поскольку раскрывает то, что стоит за словом. Важно отметить, что язык не существует без определённого культурного фона, именно поэтому для полноценного изучения иностранного языка необходимо обращение к лингвокультуре во всей её полноте. Язык всегда является носителем культуры, важным отражением функционирования человеческого общества, которому он принадлежит. Известно, что экстралингвистические факторы (культура, мышление, национальность и др.) в большой степени влияют на производство и восприятие речи человеком, поэтому мы считаем важным полипарадигмальный подход к изучению межкультурной коммуникации.

В данной статье мы исследуем этнокультурные особенности трактовки фразеологизмов. Мы придерживаемся точки зрения Н. М. Шанского, который считает, что фразеологизм (фразеологическая единица) — это «воспроизводимая, значимая, устойчивая, по своему значению <...> устойчивая в своём составе и структуре» [10, с. 231]. В китайском словаре «现代汉语词典» («Современный китайский словарь») фразеологизмы понимаются как «устойчивые словосочетания или фразы, которые люди использовали в течение длительного времени, с краткой формой и глубоким неоднозначным смыслом» [12, с. 166].

Трудности в понимании фразеологизмов носителем иной культуры обусловлены отсутствием определённых знаний, связанных с культурой. Эти знания, как правило, передаются от поколения к поколению. Все фразеологизмы являются частью национальной истории, другими словами, они являются результатом слияния языка и культуры, в них отражаются исторические, религиозные, географические особенности, общественные обычаи и привычки. Носители иной культуры при понимании фразеологизмов опираются на знания, полученные в своей культуре, поэтому часто возникают ошибки, которые можно объяснить культурной интерференцией. Однозначной трактовки данного термина нет, Т. И. Жаркова рассматривает его в разных аспектах и приводит среди прочих понимание интерференции в психолингвистике («рассматривают как неотъемлемую составную часть процесса медленного постепенного проникновения того или иного иноязычного элемента в систему воспринимающего языка в процессе овладения им») и в лингвистике («нарушение би-

лингвом (человеком, владеющим двумя языками) норм и правил соотношения двух контактирующих языков») [3]. Нам близок подход Н. А. Суховой: «взаимовлияние родной картины мира носителей языка на последующие (вторую и третью картины мира и наоборот их влияние на родную культуру), формирующиеся в процессе изучения иностранных языков и культур, проявляющееся на языковом, языковом культурологическом, языковом страноведческом уровнях» [6].

Фразеологизм и лингвокультура. Фразеологизм имеет устойчивую форму и особое значение, известное всем носителям культуры, которое не является прямой суммой значений слов, входящих в его состав. Устойчивые выражения изучаются многими учёными в первую очередь как языковое культурное достояние. Так, Т. З. Черданцева рассматривает понятие фразеологии в любом языке как «ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражаются видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нём народа» [9, с. 58]. В. Н. Телия применительно к фразеологизмам даёт следующее определение: «на основе такого образного представления действительности, которое отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который безусловно связан с его культурными традициями, а субъект речевой деятельности — это всегда субъект национальной культуры» [7, с. 214]. Как полагает В. Н. Телия, фразеологический состав языка служит своего рода зеркалом, в котором «общество идентифицирует своё национальное самосознание» [7, с. 251]. По мнению китайского учёного 马国凡 (Ма Гофань), «фразеологизм — это часть языка, которая может лучше всего выражать национальные особенности. С точки зрения содержания материалы, используемые в идиомах, тесно связаны с историей и даже обычаями нации; с точки зрения формы, средства выражения и структура фразеологизма — все показывают специфику национального языка» [11, с. 38–54].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров также указывают на важность фразеологического фона в процессе исследования национальной культуры. По их мнению, можно выделить три способа, посредством которых фразеологизмы отражают национальную культуру. Во-первых, они отражают национальную культуру комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, то есть своими идиоматичными значениями. Во-вторых, русские фразеологизмы отражают национальную культуру расчленённо,

единицами своего состава. В-третьих, фразеологизмы отражают русскую национальную культуру своими прототипами, поскольку генетически свободные словосочетания описывали определённые обычаи, традиции, подробности быта и культуры, исторические события и многое другое [2, с. 178]. На основании всего перечисленного можно сделать определённые выводы, которые послужили основой для нашего исследования. Во-первых, фразеологизмы всегда отражают национальную культуру, поэтому они уникальны и непонятны носителям другой культуры. Во-вторых, невозможно сделать точный перевод фразеологизмов на другой язык. В-третьих, фразеологизмы часто содержат исторические данные, устаревшие слова и формы слов.

Можно утверждать, что фразеологизм с культурой имеет неразрывную связь. Именно знание культуры позволяет его понять. Изначально фразеологизм, как и любое устойчивое выражение, имеет историю и мотивировку, но с течением времени становится общепринятой формой языка в общении. Часто и сами носители культуры не могут объяснить, как возникло то или иное высказывание, однако правильно понимают их и используют. Для носителей другой культуры устойчивые выражения часто непонятны, иногда они пытаются объяснить их с помощью своей культуры. Для исследования особенностей трактовки устойчивых выражений носителями иной культуры мы выбрали фразеологизмы с компонентом «животное». Всем известно, что в процессе развития человеческого общества животные с древности до наших дней обладали важным значением во всех странах в любых культурах, поэтому во многих культурах приобрели особый смысл и стали символизировать качества человека и особые ситуации. Приведём примеры таких устойчивых выражений, которые понятны носителю культуры, но несут скрытые смыслы для иностранца. Приведём примеры. Часто фразеологизм содержит сравнение животного и отдельные черты характера или поведения человека. Так, когда китайцы слышат о зайце/кролике, то сразу могут подумать о его ловкости. В Китае часто используется фразеологизм «静如处子, 动如脱兔» (*тихая, словно невинная девушка, стремительная, словно убегающий от опасности заяц*). В данном примере заяц символизирует скорость. В русской лингвокультуре за зайцем закреплены такие качества, как робость и трусость: «*трусливый как заяц*»; «*дрожать, как заяц*». Эти устойчивые выражения используют для описания тех, кто очень

робкий или сильно напуган. А для китайского народа таким символом трусости является мышь, например, китайский фразеологизм “胆小如鼠” (*трусливый, как мышь*). Есть примеры, в которых символическое значение совпадает, например, лошадь, которая в обеих исследуемых культурах связана с трудолюбием и тяжёлой работой: «работать как лошадь», 《当牛作马》 (усердно трудиться, «пахать как конь»), гнуть (ломать) спину (горб, хребет). Однако в русской лингвокультуре можно встретить и другое значение: «тёмная лошадка», так говорят о человеке, который что-то скрывает, его поведение и характер непонятны окружающим.

Таким образом, мы видим, что при изучении иностранного языка важно учитывать культурные факторы. Искажения в понимании фразеологизмов могут влиять на результат межкультурной коммуникации.

Описание эксперимента и анализ полученных данных. Нами был проведён эксперимент с целью выявления этнокультурных особенностей в понимании фразеологизмов с компонентом «животное» при изучении иностранного языка. Было опрошено 100 китайских студентов и 100 русских учащихся университетов (бакалавры, магистранты, аспиранты). Эксперимент был проведён в трёх челябинских университетах: в Южно-Уральском государственном университете, Челябинском государственном университете и Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете. Испытуемые — в возрасте от 18 до 27 лет, изучающие иностранный язык (китайский и русский языки). Анкетный лист составлялся на двух языках (русском и китайском языках соответственно). Студентам предлагались фразеологизмы и варианты значений, из которых нужно было выбрать один. Личные данные включали пол, возраст, специальность, время изучения иностран-

ного языка. В целом анкета включает в себя 51 вопрос с несколькими вариантами ответов. Вопросы были связаны со знанием значения символики цветов, животных, чисел, звукоподражательных слов, фразеологизмов, эвфемизмов, модных неологизмов и т. д. В данной статье мы рассмотрим особенности трактовки фразеологизмов с компонентом «животное».

Для анализа мы выбрали три вопроса, на которые китайские студенты дали ошибочные ответы. Мы получили следующие результаты: из 100 китайских студентов, принявших участие в эксперименте, на первый вопрос («Дойная корова») только 13 китайских студентов ответили правильно (13%), на второй вопрос («Волчий аппетит») — 27% от общего числа; третий вопрос («Ни рыба ни мясо») — 29%. Эти данные мы отразили на рисунках.

Очевидно, большинство китайских студентов считают, что выражение «дойная корова» означает человека с ограниченными взглядами. В китайском языке 牛 является общим названием для крупного рогатого скота: быков, волов, буйволов, коров и т. д. В долгой истории Китая вол — это основа сельского хозяйства, а также символ силы, например, есть фразеологизм «сильный, как вол». Люди уважают и любят волов, но в то же время люди часто связывают с волком такое качество, как упрямство. Например, в китайском языке «牛脾气» (упрямый, как бык) — значит строптивый характер, упрямство. Поэтому многие китайские студенты (43%) и ассоциировали этот фразеологизм с человеком с ограниченными взглядами, и полагают, что упрямый характер может быть связан с ограниченными взглядами (рис. 1). Но «дойная корова» во фразеологическом словаре современного русского языка — это «источник доходов, материальных благ, используемый кем-либо в личных интересах» [4,

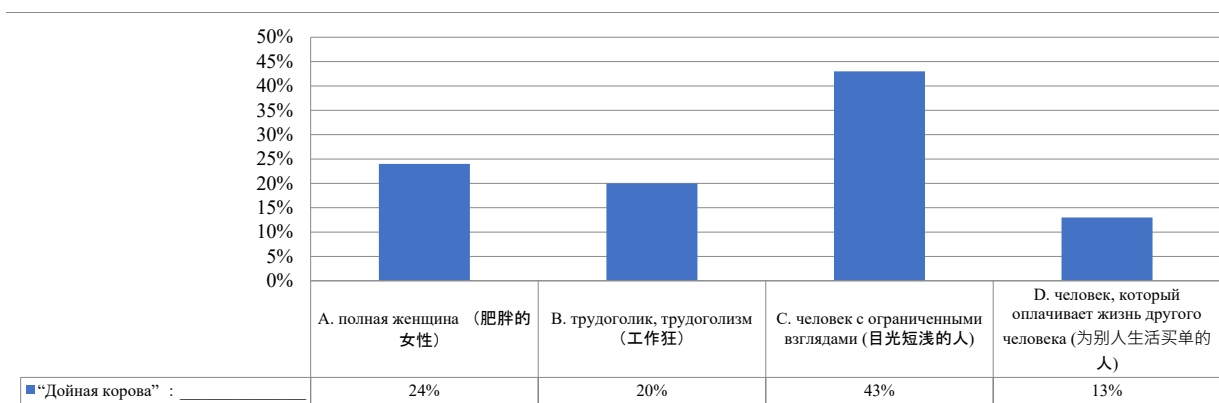

Рис. 1. Статистика ответов китайских студентов на вопрос о русском фразеологизме «дойная корова»

с. 145]. Абсолютно разные стереотипы и, как следствие, ошибочное понимание фразеологизма. Не удивительно, что 24 % студентов выбрали ответ «полная женщина», они провели ассоциацию с внешним видом (подробнее, сравнение как корова...), а 20 % студентов сделали выбор «трудоголик, трудоголизм», возможно, они выбрали этот вариант, основываясь на трудолюбивом характере этих животных. Меньше всего (13 %) выбрали правильный ответ, возможно, они были знакомы с этим фразеологизмом, поскольку в китайской культуре такой смысл в символике коровы не заложен.

В китайской культуре характеристика плохого человека связана с образом волка, он часто является свирепым, жестоким, жадным, злым, наглым и склонным к преступлениям. Например, китайский фразеологизм «狼心狗肺» («Волчьё сердце и собачьи лёгкие») — значит жестокий, свирепый, бесчеловечный, бессовестный злодей. Также фразеологизм «狼贪鼠窃» («Жадный и безжалостный, как волк, ворует, как мышь»). Часто используют для описания врага как жадного, жестокого и подлого. Как показывает диаграмма (рис. 2), большинство (36 % студентов) посчитали, что фразеологизм имеет смысл «отбить аппетит (интерес)», потому что традиционно в Китае волк символизирует что-то плохое, порочное, и китайские студенты выбрали вариант с этим смыслом. 28 % студентов также из-за негативного восприятия характера волка определили значение этого фразеологизма как «потерять аппетит». У древних китайских кочевников волк символизировал храбрость, сотрудничество и духовность. В западной культуре он символизирует необычайную силу, дикость и свободу. В словаре А. И. Фёдорова фразеологизм

«волчий аппетит» имеет такое объяснение: «разг. экспрес. Беспредельная жадность, алчность. — Владеет он сотнями тысяч денег, пароходы у него и баржи, мельницы и земли... Дерёт он с живого человека шкуру... Аппетит у него — волчий...» (Горький М. Тронуло) [8, с. 14].

При выборе значения фразеологизма многие студенты опираются на свою культуру. Как правило, в качестве основного компонента для трактования смысла выбираются именно животные и закреплённые за ними символические значения.

Из рис. 3 видно, что ответы разделились примерно поровну, 29 человек (29 %) дали правильный ответ. В русском языке «ни рыба ни мясо» в словаре — «заурядная, посредственная личность» [8, с. 587]. Следует отметить, что рыба в китайской культуре означает счастье, богатство, любящую пару, счастливую любовь и светлое будущее. В династии Хань есть притча «鲤鱼跃龙门» («Карп перепрыгнул ворота» (обр. Получить повышение и сделать стремительную карьеру)). Но этот фразеологизм в русской культуре имеет негативный оттенок. Поэтому китайские студенты понимают этот фразеологизм с помощью культурной коннотации родного языка, для них сложно определять скрытый смысл. Выбор 24 % студентами варианта «вегетарианец, вегетарианка, приверженец вегетарианства» может свидетельствовать о том, что это сейчас модное направление.

Мы также выбрали три китайских фразеологизма, смысл которых понятен не всем русским студентам. Правильно определили значение фразеологизма «蝙蝠» (летучая мышь) — «счастливый» только 18 %, «井底之蛙» (лягушка на дне колодца) — 51 % от общего числа, «落汤鸡» (курица в супе) — 47 %.

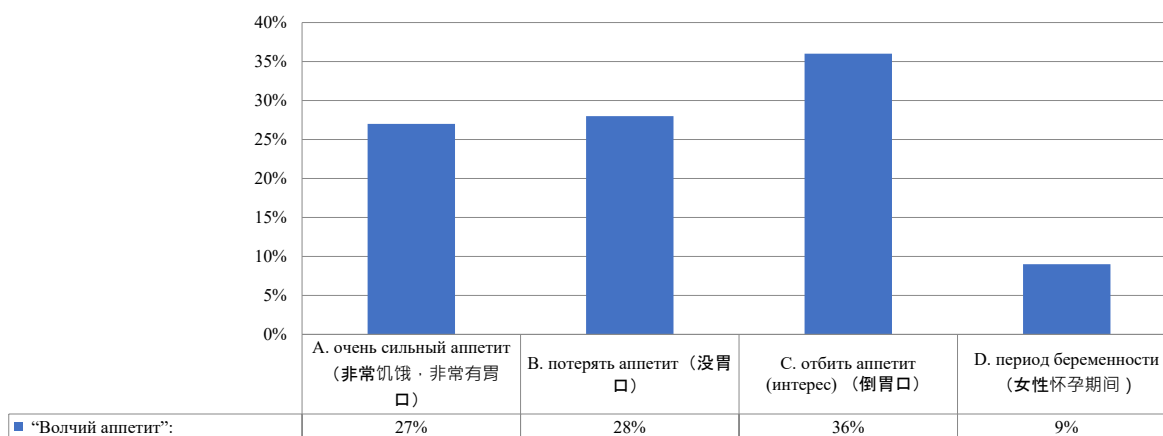

Рис. 2. Статистика ответов китайских студентов на вопрос о русском фразеологизме «волчий аппетит»

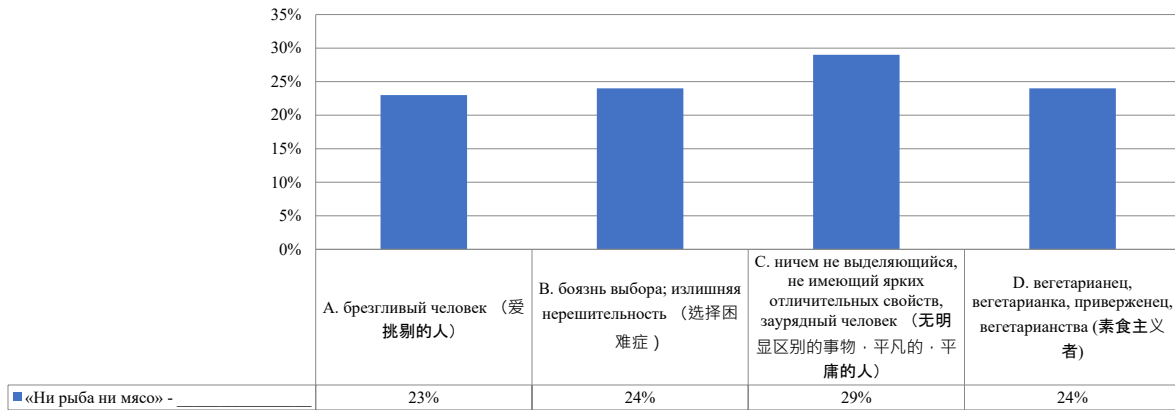

Рис. 3. Статистика ответов китайских студентов на вопрос о русском фразеологизме «ни рыба ни мясо»

Только 18 % русских студентов правильно определили смысл этого фразеологизма. Дело в том, что в Китае очень часто используется созвучие для переноса значения. В русской культуре это практически не применяется, чаще перенос значения делается на основе схожести (метафора) или смежности (метонимия). Объясним принцип, используемый в китайской лингвокультуре. В китайском языке слово «蝙蝠» (летучая мышь) читается как *бянь фу*, его омоним «遍福» (счастье везде), поэтому китайцы считают, что летучая мышь символизирует счастье, желание или безграничное счастье. Люди используют летучих мышей, чтобы выразить своё счастье, успех, долговечную жизнь и другие благоприятные стороны. Пять летучих мышей, используемых в народной живописи, означают «Пять Благословений». Итак, правильный ответ представляет собой «счастливый», но 74 % русских студентов дали ответ «человек не спит всю ночь» (рис. 4). Известно, что летучая мышь является одним из немногочисленных ночных

животных, которое связывается в сознании русских с мистикой, ужасами, вампирами. По словам И. И. Акимовской, «народная фантазия соединила эту биологическую особенность рукокрылых животных с нелепыми поверьями о злых духах и колдунах, которые тоже творят своё чёрное дело под покровом ночи» [1, с. 79–80]. Именно опираясь на свою культуру, большинство русских студентов выбрали этот ответ. Правильно ответили только те студенты, которые владели информацией о китайской культуре.

«井底之蛙» (лягушка на дне колодца) — это классический фразеологизм при изучении китайского языка. Он означает, что лягушка на дне колодца считает небо размером с замочную скважину, то есть символизирует ограниченный кругозор. 51 % студентов, скорее всего, сталкивались с этим фразеологизмом при обучении или в детстве (есть перевод этой притчи как сказки). Можно предположить, что второй по частоте выбор (25 %) «несчастливая участь» обусловлен образом лягуш-

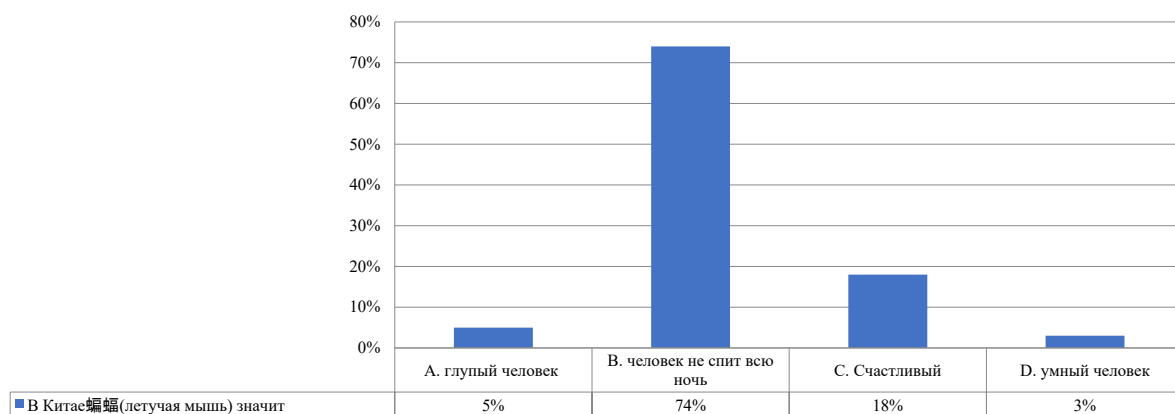

Рис. 4. Статистика ответов русских студентов на вопрос о китайском фразеологизме 蝙蝠 (летучая мышь)

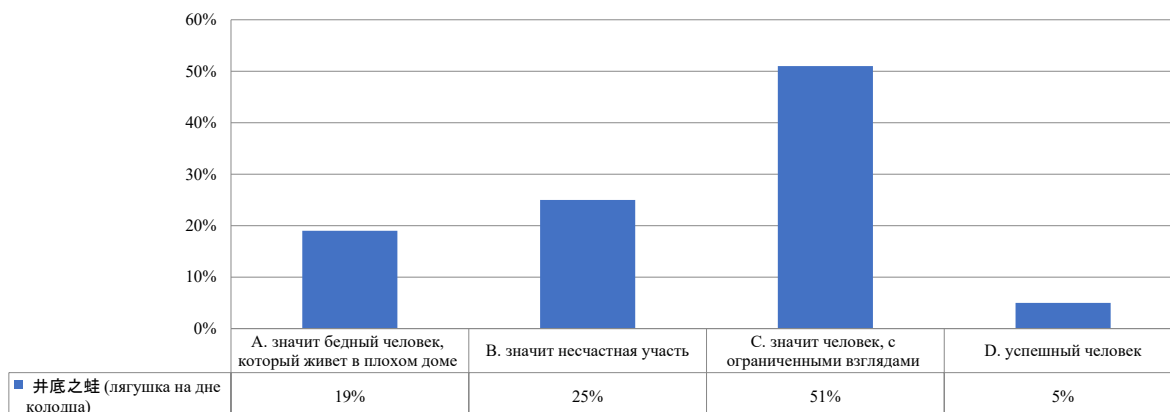

Рис. 5. Статистика ответов русских студентов на вопрос о китайском фразеологизме 井底之蛙 (лягушка на дне колодца)

ки в русских сказках (рис. 5). По М. В. Пименову, «лягушка в русской языковой картине мира имеет ассоциативные связи с царевной в сказке “Лягушка-царевна”» [5, с. 130]. И поэтому русские студенты сделали простое умозаключение: так как лягушка-царевна подверглась несчастной участи, то смысл этого фразеологизма — несчастная участь. Выбор 19 % значения «бедный человек, который живёт в плохом доме», вероятно, связан с устойчивым выражением «на дне», которое означает «очень плохое положение, самый низкий социальный статус».

Буквальное значение фразеологизма «落汤鸡» — это «掉在热水里的鸡, 用来比喻浑身湿透的狼狈相» (курица упала в воду), дополнительное значение: промокнуть до нитки, сухого места нет, мокрая курица [12, с. 864]. 47 % студентов сделали правильный выбор, потому что в русском языке тоже существует похожий фразеологизм «мокрая курица», но 36 % студентов выбрали ответ «куриный бульон для души (умные и красивые слова)», возможно, они перепутали с другим выражением в ки-

тайском языке — «心灵鸡汤». 16 % решили просто сделать перевод и сказали, что курица в супе — это куриный бульон (рис. 6).

Анализ полученных данных показал, что правильное понимание фразеологизмов, принадлежащих другой лингвокультуре, базируется на знании этих фразеологизмов, в этом случае происходит узнавание. Если это неизвестное высказывание, то, как правило, используются знания, полученные в рамках своей культуры. Данная стратегия часто приводит к ошибке понимания, поскольку происходит культурная интерференция. Схожие культурные установки помогают понять смысл фразеологизма, а различные — приводят к нарушению понимания. Следует также помнить об особенностях языков и способах переноса значений.

Вывод. Культурные и когнитивные различия, а также особенности мировосприятия влияют на ошибочное понимание фразеологизмов с компонентом «животное» носителями другой культуры. В межкультурной коммуникации интерференция мешает общению, поскольку затрудняет процесс

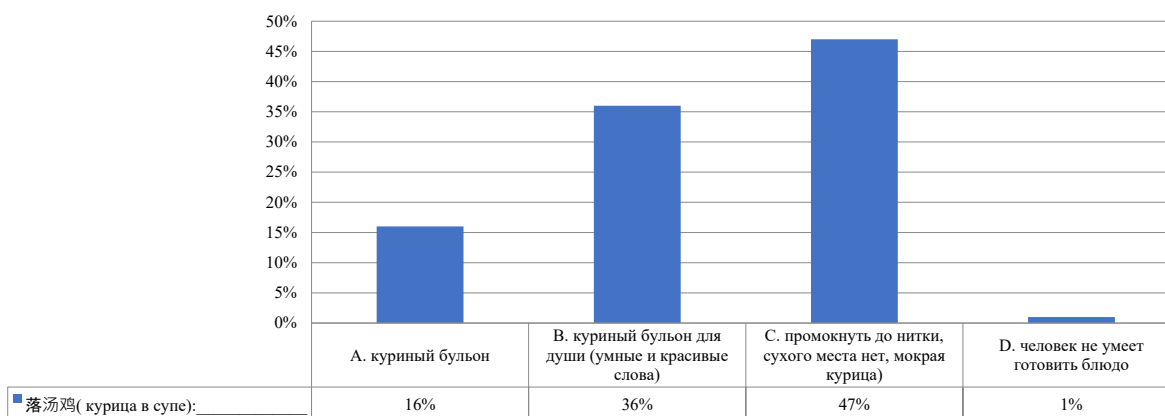

Рис. 6. Статистика ответов русских студентов на вопрос о китайском фразеологизме 落汤鸡 (курица в супе)

понимания. Иностранцам учащимся для понимания фразеологизма нужно узнать этот смысл, понять его значение.

Таким образом, мы пришли к выводу, что для эффективного общения между носителями разных культур недостаточно знания языка общения, необходимо владеть системой культурно обусловленных образов, закреплённых в этническом языковом

сознании. Именно знание фразеологизмов и их значений позволяет их правильно использовать в речи. Незнание фразеологизма приводит к тому, что слушающий пытается трактовать устойчивое выражение, используя знания, полученные в рамках своей родной культуры, что часто приводит к ошибке.

Список литературы

1. Акимушкин И. И Тропою легенд. М. : ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1965.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
3. Жаркова Т. И. Интерференция как один из барьеров для реализации бизнес-общения. URL <http://festival.1september.ru/articles/518122/> (дата обращения: 25.06.2020)
4. Ларионов Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2004. 512 с.
5. Пименова М. В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор. 2011. № 4 (28). С. 126–132.
6. Сухова Н. А. Культурно-страноведческая интерференция в деловой коммуникации // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. Т. 196. С. 54–57. URL <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-stranovedcheskaya-interferentsiya-v-delovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 15.06.2020)
7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
8. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского языка литературного языка. М. : Астрель, АСТ, 2008.
9. Черданцева Т. З. Идиоматика и культура // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 58–70.
10. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. 2-е изд., доп. М. : Высшая школа, 1969. 231 с.
11. 马国凡, 成语, 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1978. Ma Guofan, Chengyu. Huhehaote: Neimenggu chubanshe, 1978.
12. 现代汉语词典, 第7版, 中国社会科学语言研究所词典编辑室, 北京, 商务印书馆, 2016年。 1800页。Xiandai hanyu cidian, diqiban, zhongguo shehui kexue yuyan yanjiusuo cidian bianjishi, Beijing: Shangwu yinshuguan, 2016. 1800页

Сведения об авторах

Харченко Елена Владимировна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка как иностранного, Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия. kharchenkoev@susu.ru

Бай Сюйхаожань — стажёр кафедры русского языка как иностранного Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия. baisujhaozhan@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 12 (446). *Philology Sciences. Iss. 122. Pp. 150—157.*

ETHNOCULTURAL SPECIFIC TREATMENT OF PHRASEOLOGISMS WITH ANIMAL COMPONENTS

E.V. Kharchenko

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia. kharchenkoev@susu.ru

Bai Xuhaoran

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia. baisujxaozhan@yandex.ru

The article is devoted to the study of the understanding of phraseological units with the “animal” component by the carriers of the Russian and Chinese linguistic cultures. The paper analyzes the results of a linguistic experiment in which 100 Chinese and 120 Russian students took part. The peculiarities of the interpretation of the selected phraseological units were revealed, the reasons for the occurrence of errors in understanding by the carriers of a different culture were revealed, and the classification of these errors was given.

Keywords: *cultural linguistics, phraseological unit with the “animal” component, understanding, ethno-cultural specificity, cultural interference.*

References

1. Akimushkin, I.I. (1965) Tropoju legend [A path of legends]. Moscow, Molodaja gvardija Publ. [in Russ.].
2. Vereshhagin, E.M., Kostomarov, V.G. (1990) Jazyk i kul'tura [Language and culture]. Moscow. 178 p. [in Russ.].
3. Zharkova, T.I. Interferencija kak odin iz bar'erov dlja realizacii biznes-obshhenija [Interference as one of the barriers to the implementation of business communication]. Available at: <http://festival.1september.ru/articles/518122/>, accessed 25.06.2020. [in Russ.].
4. Larionov, Ju.A. (2004) Frazеологический словарь современного русского языка [Phraseological dictionary of the modern Russian language]. Moscow. 512 p. [in Russ.].
5. Pimenova, M.V. (2011) *Gumanitarnyj vektor*, no. 4 (28), pp. 126–132. [in Russ.].
6. Suhova, N.A. (2013) *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, [Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts], vol. 196, pp. 54–57. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-stranovedcheskayainterferentsiya-v-delovoy-kommunikatsii>, accessed 15.06.2020. [in Russ.].
7. Telija, V.N. (1996) Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow. 288 p. [in Russ.].
8. Fjodorov, A.I. (1965) Frazеологический словарь русского языка литературного языка [Phraseological dictionary of the Russian language of the literary language]. Moscow, 2008. 14 p. [in Russ.].
9. Cherdanceva, T.Z. (1996) *Voprosy jazykoznanija*, no. 1, pp. 58–70. [in Russ.].
10. Shanskij, N.M. (1969) Frazеологический словарь современного русского языка [Phraseology of the modern Russian language]. 2nd ed. Moscow. 231 p. [in Russ.].
11. Ma Guofan (1978) Chengyu [Idioms]. Huhehaote, Neimenggu chubanshe (In Chinese.)
12. Xiandai hanyu cidian diqiban (2016) [Modern Chinese Dictionary, 7th Edition] zhongguo shehui kexue yuyan yanjiusuo cidian bianjishi. Beijing, Shangwu yinshuguan. 1800 p. (In Chinese.)